

Сердце Юй Чжо екнуло.

Но он быстро подавил все свои эмоции и с улыбкой спросил котенка: «Учитель Лу что-то забыл здесь?»

Котенок не ответил, а сделал еще два шага вперед, пристально глядя на него.

Юй Чжо: «...может быть он вернулся чтобы отругать меня?»

Лу Цзяньчуань холодно сказал: «Ты тоже знаешь, что тебя следует отругать?»

Юй Чжо просто небрежно пошутил, но он не ожидал, что этот человек подтвердит его слова, и потерял дар речи.

Через некоторое время он указал на камеру в углу: «Она выключена».

Другими словами, сейчас уже не время для записи программ.

Неизвестно, понял ли Лу Цзяньчуань или нет, но он пошел к углу.

Юй Чжо мог только наблюдать, как пушистый котенок шел к камере, поднимая голову, чтобы посмотреть, а затем его глаза затуманились. Серебряный комочек, казалось, подпрыгнул, и потребовалось некоторое время, чтобы он встряхнулся, и медленно пошел назад.

Его настроение улучшилось после того, как он достиг дна.

Юй Чжо улыбнулся: «Учитель Лу боится, что я снова буду тайно фотографировать и покупать горячие поиски?»

Лу Цзяньчуань легко взглянул на него: «Разве ты не говорил, что горячие поиски не имеют к тебе никакого отношения?»

Только тогда Юй Чжо вспомнил, что он объяснил это давным-давно, и этот человек поверил ему на слово.

Чтобы избежать повторного гнева, он сменил тему, как будто ничего не произошло: «Итак, почему учитель Лу вернулся?»

Почему ты еще не уходишь?

Юй Чжо не мог это объяснить.

Ты заботаешься обо мне?

Но, несмотря на его пристальный взгляд Лу Цзяньчуань неохотно ответил: «Мой агент задерживается».

И больше не отвечал.

Через некоторое время он снова заговорил: «Разве ты не слышал, что сегодня сказали Чжао Ляньхэ и Жуань Юэ?»

«Я слышал».

Лу Цзяньчуань: «И что?»

Юй Чжо притворился глупым: «Что «что?»»

Маленький кот дважды махнул хвостом.

«Выражение лица неправильное, тон ровный, и нет динамики...» Лу Цзяньчуань отругал без каких-либо колебаний в тоне: «А в последней сцене с Цзян Суюань ты изменил текст или просто забыл слова?»

Юй Чжо смущенно закашлялся.

Он мог ясно увидеть, насколько был недоволен Учитель Лу.

Лу Цзяньчуань сделал еще один шаг вперед: «Ты действительно собираешься выйти на сцену вот так?»

Юй Чжо подсознательно хотел ответить, но, когда он посмотрел на круглые глаза котенка, он внезапно не смог заговорить.

Он облизал губы и медленно опустил глаза.

Он на самом деле знал, что выступил не очень хорошо, и даже знал, почему он выступил так.

Не получив ответа в течение длительного времени, котенок нетерпеливо махнул хвостом.

Лу Цзяньчуань сказал: «Я дам тебе шанс снова сыграть».

Юй Чжо инстинктивно хотел отказаться, но Лу Цзяньчуань оказался быстрее его.

«Если ты хочешь, я научу тебя шаг за шагом».

Глаза Юй Чжо слегка расширились, и, наконец, он повернулся и придвинулся ближе к маленькому котенку: «Учитель Лу, значит ли это, что вы... открываете мне заднюю дверь?»

Ответом ему был мохнатый убийственный взгляд.

Полминуты спустя Юй Чжо отступил, потерпев поражение. Он сказал: «ОК», он заслужил, чтобы его повернули тысячу раз, не желая этого делать.

«Я буду играть».

Сделав два шага назад, он неосознанно потер кончики пальцев, подавляя поднимающуюся в сердце необъяснимую тревогу, глубоко вздохнул, а затем снова перевел взгляд на мохнатую иллюзию.

Голос Цзян Суюань, казалось, звенел в его ушах. По художественному сценарию несчастная мать тщательно уговаривает сына.

Первую строчку он произнес насмешливым тоном: «Да ладно, я знаю, что он богат, как я могу с ним конкурировать?»

В оцепенении кто-то продолжал говорить. Что бы он ни говорил, его всегда будут опровергать. Тревога в его сердце бесконечно расширялась от этого, пока он больше не мог этого выносить.

— Хватит, заткнись!

Затем пришел любимый настоящий молодой мастер.

Когда его спрашивали о разногласиях на работе, он становился злее и настойчивее говорил свои реплики.

Мать старалась его успокоить, но ее слова всегда были в пользу другого человека.

Очевидно, она его биологическая мать, так почему она защищает другого?!

«Почему ты всегда ему помогаешь? Я твой настоящий сын!»

«Ты настаиваешь на том, чтобы меня узнать! Без тебя он не имел бы права так со мной разговаривать. Без тебя меня бы здесь вообще не было!»

«Если ты не можешь этого вынести, верни все обратно».

«Да, я неправ. С тобой все в порядке, но я единственный, кто видимо не прав во всем, что делаю!»

...

«Я такой, какой есть, с самого детства! Если я тебе не нравлюсь, и ты не хочешь меня видеть, просто держись подальше...»

«Лучше никогда больше не появляйся передо мной!»

Слова резко оборвались, и в репетиционном зале внезапно воцарилась жуткая тишина.

Юй Чжо стоял, застыв на месте, пока чувство удушья не стало очевидным, а затем медленно выдохнул.

Не известно, сколько времени это заняло, но в поле зрения появился особенно заметный комок белой шерсти.

Взгляд Юй Чжо был подсознательно прикован к покачивающемуся вперед и назад большому хвосту, и ему потребовалось некоторое время, чтобы сфокусироваться.

Прозвучал холодный голос Лу Цзяньчуаня: «Почему бы тебе не продолжить?»

Юй Чжо постепенно успокоился и улыбнулся: «Я забыл слова».

«Тогда начни снова с этого предложения».

Юй Чжо не двинулся с места.

«Ты забыл текст или больше не можешь выступать?»

Юй Чжо на мгновение испугался, затем поднял уголок рта: «Конечно, я забыл слова».

«Как та сцена, которая была раньше у режиссера Йе? Ты не смог запомнить страницу со строками за четыре дня?»

Юй Чжо вздохнул.

Через некоторое время он снова посмотрел на Лу Цзяньчуаня, вытянул два тонких пальца и сделал небольшой жест на расстоянии.

«По крайней мере, я немного лучше, чем был тогда, верно?»

«Как ты думаешь, у тебя сейчас хорошие результаты?» — спросил Лу Цзяньчуань.

Юй Чжо хмыкнул: «Я этого не говорил».

Маленький кот молча посмотрел на него.

На мгновение они оба оказались в безмолвном тупике, и Лу Цзяньчуань выдавил слова: «Давай еще раз».

Юй Чжо почувствовал, что вот-вот рассмеются над настойчивостью этого человека: «Забудьте об этом, учитель Лу. Это мой уровень...»

Прежде чем он успел закончить говорить, Лу Цзяньчуань прервал его: «Чего ты боишься?»

«Чего мне бояться?»

«Тогда почему ты не осмеливаешься сыграть еще раз?»

Юй Чжо быстро ответил: «Я просто не хочу прилагать ненужные усилия».

Лу Цзяньчуань остановился.

«Ты же должен знать, что с твоим выступлением сейчас ты обязательно вылетишь в следующем раунде».

Тревога, которую невозможно было стереть, в этот момент наконец достигла своего пика, и Юй Чжо выпалил: «Учитель Лу забыл? Я уже говорил, что пришел сюда только развлечься в нескольких раундах».

В воздухе внезапно стало тихо.

Юй Чжо открыл и закрыл рот, все еще ничего не говоря.

Если вы сказали что-то не так один раз, вы скажете это неправильно и во второй раз. Человек напротив явно будет очень зол.

Однако ситуации, когда Лу Цзяньчуань должен был уйти в ярости, не произошло, и котенок даже не удосужился пошевелить хвостом.

«Действительно?»

Юй Чжо:?

Лу Цзяньчуань снова спросил: «Ты действительно хотел просто провести две игры?»

Юй Чжо слегка поджал губы.

Лу Цзяньчуань сказал: «Даже если ты вылетишь, это не будет иметь значения?»

— Ты действительно хочешь сказать вот так несколько строк?

— Даже если в конце концов все сцены будут вырезаны, имеет ли это значение?

Далекое и незнакомое воспоминание внезапно поднялось в глубине памяти. Юй Чжо долго стоял в шоке, прежде чем тихо усмехнуться.

«Почему ты смеешься?»

«Смеюсь над собой».

Мордочка маленького котенка сморщилась, а на его голове, казалось, плавало бесчисленное количество вопросительных знаков.

Но Юй Чжо чувствовал, что все подавляющее в его сердце, казалось, чем-то было изгнано.

Глядя на пушистый хвост, который снова начал трястись, он наконец прошептал: «Нет».

Это имеет значение.

Он хотел играть, и не хотел, чтобы его устранили, не говоря уже о том, чтобы позволить Су

Минчену добиться успеха.

Но он действительно не знал, что делать, чтобы сыграть эту роль.

Ответ сбивал с толку, но Лу Цзяньчуань сразу его понял.

«Сделай это еще раз».

Юй Чжо был беспомощен: «Вы действительно настойчивы».

Котёнок спокойно смотрел на него.

Очевидно, это пушистая иллюзия, но кажется, что она позволяет людям увидеть человека, стоящего за иллюзией.

Сцена перед ним постепенно искажалась. Юй Чжо закрыл глаза и внезапно засмеялся: «Невозможно сделать это снова...»

«Объясни».

Юй Чжо снова открыл глаза, и милый маленький котенок все еще был перед ним.

«Учитель Лу, мяукните мне», — он поднял губы, и его улыбка стала более провокационной. «Скажите «мяу», и я буду играть, пока вы не будете удовлетворены».

Лу Цзяньчуань оставался неподвижным.

Юй Чжо улыбнулся еще счастливее: «Если не хотите, забудьте об этом».

«Мяу.»

Юй Чжо:!!!

Котенок медленно подошел к нему и снова произнес «мяу» в необычайно спокойной манере.

«Ты можешь начать играть».

Юй Чжо потребовалось много времени, чтобы оправиться от шока, и ему пришлось признать, что учитель Лу все еще был безжалостен.

Как будто безжалостному учителю Лу показалось, что этого недостаточно, котенок наклонил к нему голову: «Хочешь, я еще раз помяукаю тебе?»

Юй Чжо: «Нет, спасибо».

Вам не нужно так много работать.

Только тогда Лу Цзяньчуань сделал шаг назад, настолько спокойный, как будто он никогда ничего не делал: «Давай играть, я буду помогать тебе».

Юй Чжо на мгновение заколебался и покачал головой: «Просто стойте вот так».

Лу Цзяньчуань был немного смущен, но больше вопросов не задавал.

Юй Чжо наблюдал, как котенок поджал передние лапы, присел и покачав кончиками ушей, снова начал медленно трясти хвостом.

Даже если он знал, что это иллюзия, ему казалось, что он мог найти в ней бесконечное мужество.

Он глубоко вздохнул, некоторое время задумался и начал произносить свои строки.

«Стоп!» — быстро крикнул Лу Цзяньчуань.

Юй Чжо неохотно отстранился от эмоций, которые, казалось, в любой момент могли выйти из-под контроля и поднял глаза.

Лу Цзяньчуань спросил: «Ты ясно подумал, как сыграть?».

Юй Чжо моргнул.

С первого дня, когда он получил сценарий, он думал об этом бесчисленное количество раз.

Этот персонаж на самом деле очень невинен.

Его баловали с детства. Даже если он много работает, он хочет только признания и похвалы со стороны родителей. Он никогда не думал, что однажды те вещи, которые должны были принадлежать ему, станут не его.

Безусловная любовь его приемных родителей к настоящему молодому мастеру вызывала у него

зависть, а забота и терпимость его биологической матери к настоящему молодому мастеру заставляли его жаждать этого еще больше. Но это был человек с совершенно противоположной ему личностью. Его просили поучиться у него, он не мог этого сделать.

Он даже не знал, как выразить свои чувства, поэтому мог выражать свои эмоции только крайними способами.

Юй Чжо потребовалось некоторое время, чтобы начать снова, но на этот раз Лу Цзяньчуань не остановил его.

Юй Чжо также постепенно почувствовал, что он, кажется, интегрировался в персонажа. Используя резкие слова, чтобы выразить свою зависть и желание, используя отказ, чтобы выразить близость, а затем, наконец, взорвись, разочаровываясь снова и снова.

«С тобой все в порядке, но все, что я делаю, неправильно!»

«...Если тебе это не нравится, и ты не хочешь меня видеть...»

Он снова резко остановился.

Юй Чжо некоторое время боролся, а затем смиренно опустил глаза.

В нужный момент прозвучал голос Лу Цзяньчуаня: «Не беда, если ты забудешь слова, просто вернись назад и начни снова».

Юй Чжо слегка приоткрыл глаза и улыбнулся: «Хорошо».

Начнем снова.

Затем снова потерпел неудачу.

Тон Лу Цзяньчуаня оставался спокойным: «Иди, прочитай сценарий еще раз и возвращайся».

Но Юй Чжо чувствовал себя пойманным в ловушку, загнанным в тупик, и каждая борьба, казалось, только сильнее связывала его.

«Это всего лишь вымышленный персонаж», — в этот момент внезапно заговорил Лу Цзяньчуань. «Он ничем не отличается от Лю Няня и Лу Сяоя».

Юй Чжо поднял глаза и увидел, что в двух шагах от него пушистый котенок выглядел неописуемо серьезным.

«Итак, кем бы ты его ни считал, он такой и есть».

«Я думаю... он совсем не похож на меня».

«Тогда сыграй его».

Юй Чжо сжал кулаки, закрыл глаза и снова открыл их.

«Почему ты всегда ему помогаешь? Я твой биологический сын...»

Вот и все.

В данный момент он всего лишь фальшивый молодой мастер в сценарии. Полный гнева и обиды.

«Ты настаиваешь на том, чтобы узнать меня!»

Невидимые препятствия словно прорываются, но как только вы погружаетесь в это, еще более страшное, чем это, знакомый страх и тревога внезапно нападают снова, заставляя подсознательно бежать.

Юй Чжо стиснул зубы и продолжил следующую фразу: «Если бы не ты...»

«Он не имеет права так со мной разговаривать. Без тебя меня бы здесь не было!»

«...Если я тебе не нравлюсь, и ты не хочешь меня видеть, просто уходи...»

Натянутая в его сознании струна была почти натянута до конца, и ее хотелось порвать.

Он знал, что это всего лишь роль. Он знал, что ему следует сказать и каким тоном ему следует это сказать.

Но в тот момент, когда он попытался открыть рот, раздался «хлопок», и все вокруг внезапно потемнело.

Все было поглощено тьмой, как будто его пощадил. Затаенное дыхание наконец вырвалось. Как только Юй Чжо расслабился, он бесконтрольно упал.

Тут кто-то выбежал из темноты и подхватил его.

Свежее и легкое дыхание внезапно окутало его успокаивающим запахом.

-

Лу Цзяньчуань не мог сказать, что произошло.

Все, что он знал, это то, что когда наступила темнота, он, казалось, увидел смутную тень, падающую вперед. Прежде чем он успел об этом подумать, его тело уже бросилось вперед.

Человек упал ему на руки, и он подсознательно схватил Юй Чжо только для того, чтобы обнаружить, что он, кажется, дрожит.

Как и в первом прямом эфире.

Рука, державшаяся за него, была холодной и влажной, с явной аномалией.

«Юй... Чжо?»

В темноте было тихо.

Спустя неизвестное количество времени наконец прозвучал голос другого человека, немного обескураженный.

«Я не могу это сказать».

Сердце Лу Цзяньчуаня дрогнуло.

Он услышал, как Юй Чжо очень тихо сказал: «Я тогда... говорил то же самое...».

«Я прогнал ее... Сказал, что было бы лучше, если бы она никогда больше не появлялась передо мной...».

«Затем... произошла автомобильная авария, и ее не стало...».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14647/1300437>